

К толкованию наименований полевых культур в «Назирателе»

Лексика, связанная с полеводством, достаточно многочисленна и очень употребительна в памятнике, где выращиванию зерновых и полевых культур посвящены целые главы: «О корыстехъ ѡраниа іли паханиа земли», «О исправленію и строенію ѡсѣвного поля», «О исправленію нивы, чтобы была достоинаа и пригожаа к насаѣнію», «О справованію и строенію нивы горние і на низинахъ сѣщие», «О исправленіи и ѡ строеніи новины. таково же перелоговъ», «О временехъ і ѡ нравѣхъ ѡраниа і ѡ неугодной травѣ», «О земли и ѡ познанію еѣа плодосіа и дикости неплодита», «О положенію поля которое послѣдѣетъ и подобаетъ к нивам ради ихъ плодосіа», «ѡ гѣмнахъ и ѡ токъ», «О стодолахъ и ѡ житницяхъ», «О пшенице», «О ржи», «О ачмени, іли ѡ жите».

Правильное понимание текста этих глав прежде всего связано с выяснением значения и употребления именно в этом памятнике таких общеизвестных слов, как *хлеб*, *жито*, *пшеница*, *рожь*, *ячмень*, *овес*, *просо*, *пшеничный*, *манна*, *лен*, *гречиха*, *боб*, *конопель*, и некоторых менее употребительных (*ржище*, *куколь* и др.).

Сопоставление с оригиналом помогает установить характер употребления таких неоднозначных слов, как *хлеб* и *жито*. Они, как известно, распространены на обширной славянской территории, но имеют разные локальные значения, исторически обусловленные. В частности, эти значения связаны с распространением той или иной зерновой культуры в разных славянских землях.

Если выявить значения этих слов в тексте, можно сделать некоторые предположения, связанные с локализацией перевода «Назирателя», «основываясь на разности сельскохозяйственной терминологии на севере и на юге России», как было предложено Н. Н. Дурново для исследования этого памятника¹, и вместе с тем проверить гипотезу о юго-

¹ Древности. Труды Славянской комиссии Моск. археол. об-ва, т. IV, вып. 1, М., 1907, с. 18.

западном посредстве между «Назирателем» и польским переводом труда Кресценция, принадлежащую К. В. Покровскому. Эта гипотеза не была отвергнута при издании памятника в связи с тем, что в памятнике были выявлены элементы староукраинского языка².

После того как по договору 1503 г. Чернигово-Северские земли отошли к Московской Руси, в составе Юго-Западной Руси, административно относившейся к Польско-Литовскому государству, остались Украина и Белоруссия. Именно об этих землях идет речь, когда говорится о юго-западном посредстве в области культуры между Польшей и Московской Русью XVI в.

Различие между русской и украинской сельскохозяйственной терминологией может помочь установить, насколько обосновано предположение К. В. Покровского относительно юго-западного происхождения перевода или переводчика «Назирателя».

Среди названий полевых культур в «Назирателе» наиболее употребительным является слово *хлеб*, которое встречается в тексте 101 раз в нескольких близких значениях.

1) 'Зерновые культуры': і сея ради вины цвоци | и **хлѣбъ** всакои скорѣе и лѣчши поспѣвает | и зрѣетъ на горахъ, наипаче же идѣ же | снѣгъ зимою бываетъ. по-неже мокро|та цваста которой верхи горъ напоются | в'сегда сходат к низу для наклонения | горнаго (л. 158); Рожь есть хлѣбъ всакомѣ знаемыи (л. 187 об.); *от* перваго ураина. точию **хлѣбъ** в'сходитъ сколко бѣдет | посѣянаго, для втораго ураина сѣгѣбо | в'сходитъ за третимъ ураинем столко трое | приумножается (л. 105 об.); лѣча слѣчнага лѣтомъ стѣпаючи для мѣрности ночи со днемъ согрѣваетъ землю | воднить и проклажаетъ ночью испра|вляючи еѣ къ удобнѣишемѣ испѣщанию | **хлѣба**. ибо лѣча слѣчнага мешаетъ крѣпо|сть верхнюю, сирѣчь нбснѣю съ крѣпостию | земною ко умножению растѣщихъ вещей (л. 108 об.).

2) 'Зерно (необмолоченное и обмолоченное)': подобаетъ таково ж что|бы при токѣ было блиско прикрытое мѣсто | или стодола, гдѣ бы мочно **хлѣбъ** во время | дождѣ переносити хотя, и вплоы пере|молоченыи (л. 175 об.); иные люди мѣшаютъ листие | коританѣдровые меж **хлѣбъ** которые хотят | долго держати и прятати (л. 176 об.); тогда же

² См.: Назиратель. Изд. подгот. В. С. Голыщенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1973, с. 66—69.

щвъ хлѣбъ | вѣють щчищаючи щт мѣкинъ и щт инаго | зерна непадобнаго. а потомъ щвъ | хлѣбъ такъ исправлены щсѣшивши или | щсѣдивши на токъ спрятают в житни|цѣ (л. 182).

3) 'Хлеб выпеченный': мѣкишь же в' таковом великомъ | хлѣбе бывает недобрѣ перепечены ради | своею толстости. того для родит хракотинѣ. понеже есть липката вещь и клееватаа и надымающаа. но в ма|ломъ хлѣбе щгнь проимѣет и проходитъ | весь мѣкишь. и того для его всѣшает (так!) щвъ же мало тѣчитъ чѣлка толко до коих | мѣсть свѣжи (л. 185); хлѣбъ же | в печи печены лѣтчи есть, нежели в' гур|шкѣ или на сковородѣ прѣжены того для | что щгнь печной со всѣхъ сторонъ переход|ить, но меж горшками, или меж иными | сѣдами печены недобрыи есть того для | что тамо щгнь с одной стороны болши вла|дѣетъ нежели со всѣх. и такъ щднѣ ча|сть припалить и прижеть щоставиши | дрѣгю сырю (л. 186).

Многозначность слова *хлѣб* в «Назирателе» обнаруживается и в сопоставлении с польским оригиналом — изданием Кресценция 1549 г. Словом *хлѣб* переводилось несколько польских слов: *zboże*, *zboża*, *żyto*, *chleb*³. Особенно четко выделяется группа контекстов, в которых *хлѣб* имеет значение 'выпеченный хлеб, изделия из муки'. В польском издании в этом значении, и только в этом значении, употребляется слово *chleb*. В других значениях синонимически используются *zboże* (изредка *zboża*) и *żyto*. Из них первое слово — *zboże* — имеет более широкое значение, в современном польском языке слово употребляется не только для обозначения хлеба, зерна, зерновых культур — *zboża kłosowe*, но и бобовых — *zboża motylkowe* (II-р. сл. 741). В издании 1549 г. мы находим пословное соответствие, очень близкое этому употреблению, которое можно считать калькой: *сказывают ивые что всякой | хлѣбъ такъ щгородныи что и полевый* бываетъ содержаны щт всякого вредениа | червеи. коли наперед сѣмѣи

³ При цитировании польского издания 1549 г. производим следующие замены букв, допускаемые «Правилами издания старопольских текстов» (*Zasady wydawania tekstów staropolskich*. Projekt. Wrocław. 1955): вместо лигатуры *z* употребляется сочетание букв *sz*, буквы *f*, *h*, *z*, *ż* заменяются соответственно буквами *s*, *y*, *z*, *z*, буква *Ń* передается буквой *e*. Надстрочные знаки не меняются на современные и их отсутствие не восполняется. Пунктуационные знаки (/ :) сохраняются.

его помочено въ | сокѣ полныхъ огрѣцовъ. и коли бы корень их || былъ межъ него втертыи и в'сыпаны. (л. 194 об.—195); Nad to powiada|ją niektorzy iż wszelkie zboże tak ogrodne ia|ko j rolne bywa zachowano od wszelkiej prze|kazy y przeszkodzenia robaczstwa szkodzące[go] | gdy pirwey będzie ich nasienie pomoczono|w soku ogorkow polnych gdzieby też był w|tarty ich korzen y wsypany (Кр. 1549, 204)⁴. В издании 1549 г. слово збожу встречается чаще, чем жыто, но ни разу не сохранено в переводе, всякий раз переводится словом хлеб. Между тем оно было хорошо известно и достаточно употребительно в украинском языке (Пискунов, 88: збіжа, збожже, жбожже — хлеб всякого рода) и в белорусском (Носович, 196: збожже. Всякий хлеб в зернах и в посеве).

Слово жыто, переведенное в «Назирателе» словом хлѣб, мы находим в польском издании 1549 г. значительно реже, но в тех же значениях, за исключением значения 'выпеченный хлеб'.

1) 'Зерновые культуры': лчмень ж | и иные хлѣбы сидевые лѣчи в'сегда под гора|ми ростѣт на ниве подгорнои (л. 119 об. 7—9); Jęczmień też y insze żytha thakowe lepiej zawsze pod gorami rosta (Кр. 1549, 99).

2) 'Всходы злаков, хлеб на корню' — это значение встретилось лишь в одном контексте, однако достаточно определенном, где синонимически употреблены слова жыто, zboże: а на всяком | мѣсте ранѣ тѣю землю сѣати подобает | котораа есть послѣднеишаа, чтобы | хлѣбъ | в'коренился добро через зимѣ. нивѣ ж | добрую и плодovitѣю позднеѣ сѣати подобаетъ чтобы хлѣбъ не высилился пе||ред зимою вырастаючи на верхъ за теплого вре|мени. коли бы рано сѣяныи былъ (л. 179 об. 13—180,2); A na kaŹdym miastczy naraniey ona | ziemia ma być osiewana ktora iest podlejsza aby tak жыта wkorzenily się przez zimę do|brze. Rola zasię tłusta y też buyna: poz|dniey ma być osiewana aby się zboża nie || wysilyły przed zimą wyrastaiąc wzgorę za ciepła gdyby рано były siane / (Кр. 1549, 154—155).

⁴ В польском издании трактата Кресценция, изданном в Кракове в 1549 г. (Piotra Crescentyna Księgi o gospodarstwie, y o opatrzeniu rozmnożenia rozlicznych pożytkow / kaŹdemu stanowi potrzebne.), дана нумерация столбцов. После условного обозначения издания указываем порядковый номер столбца. В латинском издании 1486 г., сохраняем нумерацию листов, отмечая каждый из четырех столбцов листа буквами а, б, в, г.

3) 'Зерно': тогда же ѡнъ хлѣбъ | вѣють ѡчищаючи ѡт макинъ и ѡт инаго | зерна ненадобнаго, а потомъ ѡнъ | хлѣбъ такъ исправлены ѡсѣшивши или | ѡсѣдивши на токѣ спрятаютъ в житни|цѣ (л. 182 об. 8—13); Tamże ono wieiā wyczyszcziā|iac od plew y od inszego ziarna niepożitecz|nego. Potym ono **żyto** iuż tak sprawione | cżyscie osuszywszy abo ochłodziwszy na boio|wisku chowiā do soku (*mak!*) abo do sziżarnie (Кр. 1549, 156).

Названные значения, близкие друг другу как обозначение любого злака и зерна, свойственны не только польскому слову *żyto*, но и русскому *жито*. Слово *жито* распространено в этом значении в большей части севернорусских говоров⁵ и на юго-западе в говорах, где не отмечено значение 'рожь', в Смоленской и Орловской областях⁶. В украинском и белорусском языках слово *жито* в этих значениях отсутствует⁷.

В «Назирателе» же мы встречаем в качестве соответствия польскому слову *żyto* в значении 'злаки' и слово *жито*: тако ж и ѡт роду | жита имѣють сѣчиа частое, какъ то пшеница іачмень рож ѡвесь. і инѡи | хлѣбъ (л. 51 об.); Takież y z rodzaju **żyta** maiā sążki gęste / jako pszenica / ięczmień / reż / owies / i też insze zboże (Кр. 1571, 51); **triticum** (Ср. 1486. 15).

Но кроме названных выше значений польскому слову *żyto* свойственно значение 'рожь'. Оно отмечается польскими историческими словарями⁸ и характерно для большинства польских диалектов⁹.

Сопоставление польского издания Кресценция 1549 г. с «Назирателем» выявляет фрагменты, в которых польское слово *żyto* переведено словом *рожь*: и|ли заѡриваючи стернитъ ковшъ¹⁰ или ковша | два и три того то сѣмене

⁵ Филин Ф. П. Исследование о лексике русских говоров. По материалам сельскохозяйственной терминологии. М.—Л., 1936, с. 112.

⁶ ДАРЯ (3), карта «Распространение и значение существительных *жито* и *житарь*» (автор О. Н. Мораховская); Клепикова Г. П., Усачева В. В. Лингвогеографические аспекты семантики слова *żyto* в славянских языках. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас (Материалы и исследования). М., 1965, с. 151.

⁷ См.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1971. М., 1974, с. 107, карта 27.

⁸ Linde B. Słownik języka polskiego, t. VI. Lwów, 1860; Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Słownik języka polskiego, t. VIII. Warszawa, 1953.

⁹ Karłowicz J. Słownik gwar polskich, t. VI. Kraków, 1911.

¹⁰ Польское *kosz* употреблялось, как и в современном польском языке, со значением 'корзина, короб, кузов' и переведено не вполне точно.

в'сыпают. и землю | покривают. после въ мсце ав'гѣсте застѣпали (вм. застѣпами. — Р. Б.) | подкопывают и зашраваши плѣгом тамъ рожъ | сѣютъ на зимѣ и такъ на пришлое лѣтѣ | збирают хлѣба множество (л. 96 об.—97); abo zaoruiąc sciernisko kosz lubo trzj tego to nasienia wysypuią ă ziemią przikriwaią/ pothym w sir|pniu xieżyczu motikamy podkopuią ă zasię z orawszy (мак!) плугиѣм там же **żyто** sieiā na zy|мę ă na prziszłе latho zbieraią zboże ob|kwićie (Кр. 1549, 82);

тѣчната ж земля и добрѣ липката и гѣстаа | больши на **рож** или на инои хлеб угодна ест (л. 111); тhłusta też ziemia y barzo | lipka y gęsta więcey na **żytha lub na zbožo** | роżyteczна iest (Кр. 1549, 93);

ибо | коли бы такаа земля была шраниамъ | великимъ добрѣ издроблена. тогда удобнѣ | на низ исплывѣла бы. и пришла бы силнаѣ | дождѣ вода, тогда испронали всѣ сѣме|на, а **рож** на | таковой ниве бывает добрѣ || нѣжнаа¹¹ и недобраа (л. 118—118 об.); Bowiem gdy by takowa ziemia by|ła oranim wielkim barzo zdrobiona tedy|łączno by nadoł zpłyne|ła gdy by przisła na|walne[g]o desczu woda/ ă tak by zgine|ło wszyt|ko nasienie. **Żyto też abo zboże** na ta|kiey roly pospoli|cie bywa nędzne y niedobre (Кр. 1549, 98);

сицевата земля с прирочения ест | къ хлѣбѣ всякомѣ, и къ ржи свойственнаа и подобающаа (л. 162); taka ziemia z przyrodzenia iest **zbożu y ży|tu wszelkiemu** przywoita (Кр. 1549, 139);

В последнем контексте в соответствии со своим пониманием польского слова *żyto* переводчик слово *wszelki* как бы переместил и произвольно отнес в русском тексте к предыдущему слову: хлѣбѣ всякомѣ. Между тем в польском *wszelki* следовало бы отнести ко всему сочетанию *zbożu y żytu*, где слова употреблены как близкие синонимы с одним значением 'хлеб, злаки', как и на столбце 140: *Szoste iest pole na ktorym żyto albo | zboże bywa* (Кр. 1549, 140); ср.: шестое ест поле. на которомъ **рож** или и|нои хлѣбѣ бываетъ (л. 164).

В четырех контекстах из пяти, где *żyto* переведено как *рожъ*, в польском издании используются характерные для письменной речи этого времени синонимические уточняющие конструкции: *na żytha lub na zbožo*, *żyto też abo zboże*, *zbożu y żytu wszelkiemu*, *zbożu y żytu*, в ко-

¹¹ Польское *nędzne* 'жалкий, убогий; ничтожный', перевод неверный.

торой оба слова — *zboże* и *żyto* имеют значение 'хлеб, злаки'. Подтверждением этого предположения может служить тот факт, что в латинском издании, если в соответствующем контексте культура названа, то упоминается *frumentum*.

Основное значение слова *frumentum* было 'зерновой хлеб', а если оно и употреблялось как название какой-то одной культуры, то это была не рожь, а пшеница (Дворецкий, 442), но есть основания считать, что в соответствующих латинских контекстах Кресценция 1486 г. *frumentum* употреблено в общем значении 'злаки', так как в тех главах, из которых они взяты, речь идет не о ржи, а об удобрении земли вообще и о плодородии различных почв. Речь идет о следующих контекстах:

Тамъ рожь | сѣють на зимѣ (97,3); *že żyto sieiā na zy|me* (Кр. 1549, 82); *ibidem seminantes frumentum* (Ср. 1486, 21);

къ хлѣбѣ всякомѣ и къ ржи свойстве|нная и подобающая (л. 162, 11); *zbożu y żytu wszelkiemu przywoita* (Кр. 1549, 139); *pro frumentis dandis utilis* (Ср. 1486, 31).

шестое есть поле. на которомъ рожь или и|ной хлѣбъ бываетъ (л. 164, 13); ... *żyto albo |zboże bywa* (Кр. 1549, 140); *sexto ubi camp[us] frumentari[us]* (Ср. 1486, 31).

Таким образом, в латинском тексте говорится о злаках и о хлебном поле, чему не противоречит и польский текст. Появление «ржи» в русском тексте связано, можно думать, с тем, что переводчику было хорошо знакомо и такое значение польского слова *żyto*. Однако польский текст он понял здесь, вероятно, неверно.

Слово *жито* со значением 'рожь' известно истари украинскому (Пискунов, 76) и белорусскому языкам (Носович, 156), где оно имеет только это значение (Общеславянский лингвистический атлас, 1971, карта 27). Такое же значение этого слова было отмечено и в русском языке. В. И. Далем (Даль, Слов., I, 544) как «южнорусское». Но сам В. И. Даль помету *юж.* (южнорусское) считает «не столь определительной», потому что она может относиться «не к рязанскому наречию, а к малорусскому, которое отзывается в Курске, Воронеже, Орле и пр.»¹² С. И. Котковым в памятниках южновеликорусских XVI—XVIII вв. такого значения слова *жито* не было обнару-

¹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, с. XXIX.

жено¹³. Вместе с тем Е. Н. Борисова считает, что в смоленских памятниках XVI—XVIII вв. *жито* означает 'рожь' и приводит убедительный пример из книги Д. И. Довгялло «Очерки бытовой жизни Смоленска в Польскую эпоху» («Смоленская старина», вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911), относящийся к 1651 году¹⁴. По наблюдениям В. Н. Добровольского, в южных уездах Смоленской губернии слово *жито* употребляли со значением 'рожь', а в северных — 'ячмень'¹⁵.

Очень важен тот факт, что в «Назирателе» кроме одного случая (л. 51 об. 14 — *жито* в значении 'злаки') слово *жито* употребляется в прямом или косвенном соответствии лишь с польским *jęczmień*:

ради работающих | людей и трѣжающихса, хлѣбѣ со ржи | спорыи есть, и мочно с нею къ хлѣбѣ мѣшати различные вещи, какъ то гречиxъ || **ЖИТО** для слѣгъ (л. 188 об. — 189) — в «Назирателе» опущено упоминание о пшене (*iągły*) и маннике (*mannę*); *przeto dla ro|botnich ă praczowitich ludzi chleb zniej (так!) spojry ă moze snią (так!) ku chlebu mieszać rozmaite | rzeczy/ iako tatkę/ jęczmien (так!)/ iągły mannę też/ ă to prze czeladz* (Кг. 1549, 161);

по писмѣ и по|науцѣ авицены мѣдрца, тако ж и исаакъ **ЖИТО** стѣденое есть и сѣхое в первом степені (л. 190 об.); *Według pisma y nauki Auicenny takież Isaaka. Jęczmien (так!) iest zimny ă suchy w pirwszim stopniu* (Кг. 1549, 162);

ЖИТО и пшеница лѣтчие сѣть со всѣго || хлѣба, того для что ѡни болши тѣчатъ | тѣло. нежели иные зерна (л. 190 об. — 191); *Jęszmień ă pszennicza na|lepsze są między żyty inszimi/ bowiem one na|więcey tuczą ciało niż ktore insze ziarna* (Кг. 1549, 163).

Во всех остальных случаях польское *jęczmień* получило в «Назирателе» соответствие *ячмень*: пшеница *ячмень* рож ѡвесь (л. 51 об. 15), *pszennica/ jęczmien/ reż/ owies* (Кг. 1571, 51); *ячмень* ж и иные хлѣбы (л. 119 об. 7), *jęczmień też y insze żytha* (Кг. 1549, 99); *ячмень* же во италянскои землѣ которы нарицают *марсолла* (л. 190,

¹³ См.: Котков С. И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII ввек. М., 1970, с. 22.

¹⁴ Борисова Е. Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск, 1974, с. 32.

¹⁵ Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

6—8), *ięczmien* (*так!*) we włoszech który oni Marsola zowają (Кг. 1549, 162); таковъ *лчмень* не имѣетъ въ своемъ колосѣ мякинъ или мешковъ (л. 190 об. 3—4), takowy *ięczmien* (*так!*) iż niema w swym kłosie mieszkw abo plew (Кг. 1549, 162); в *лчмени* и в бобѣ (л. 191, 8), о *ięczmieniu* а о *bobie* (Кг. 1549, 163); *лчмень* и бобѣ (л. 191, 9—10), *ięczmien* (*так!*) а *bob* (Кг. 1549, 163); съ *лчменя* бываетъ кон'оентъ (*так!*) (л. 191, 13—14), Wywa z *ięczmienia* konfekt (Кг. 1549, 163).

Как синоним к наименованию *лчмень* используется с тем же значением слово *жито*, как бы дважды задерживая внимание читателя именно на этой номинации, — прием, характерный и для «Назирателя», и для польского издания Кресценция:

то ж сказѣть палладиусъ мѣдрецъ | в ржи и в житѣ. или в *лчмени* то ж раздѣлѣть и в инымъ сѣменамъ (вм. иныхъ сѣменахъ — Р. Б.) (л. 181, 2—4); То theż powiada Palladius o | Rży o *Jęczmieniu*/ у теż o inszym piasieniu (Кг. 1549, 155); авидена мѣдрецъ сказѣть что рожъ есть | с родѣ *жита* или *лчмени* того для чтѣ | есть таково ж сѣхатъ и стѣдена в первомъ | степени и менши тѣчитъ нежели пшеница (л. 189, 9—12); Avicenna powiada: iż reż iest z rodzaju *ięczmienia*/ bowiem też iest sucha у zimna w pierwszym stopniu. Wniey (*так!*) теż тучы niż pszenicza — (Кг. 1549, 161); О *лчмени*, или в *жита* (л. 189 об. 6), О *Jęczmieniu* (Кг. 1549, 161), De ordeo (Сг. 1486, 37); *лчмень* или *жито* есть хлѣбъ добръ | знаемый всякою въздѣхъ стерпить | стѣденыи и жаркии (л. 189 об. 7—9), *Jęczmien* (*так!*) теż iest *żito* dobrze znajome/ scirpi wszelkie powietrze (Кг. 1549, 161), *ordeum* (Сг. 1486, 37); есть еще | одинъ родъ *лчменя* или *жита*. которыи молотитъ вычищаютъ, тѣмъ | обраскомъ что и пшеницѣ (л. 190, 10—13), Jest też ieden rodzaj | *ięczmienia* który młoczac/ thym obuczaiem | wyczyniaią iako pszenicę (Кг. 1549, 162); а болши того | *жито* или *лчмень* скорые (вм. скорѣе. — Р. Б.) травитса | в желѣдкѣ. и скорѣе по сѣставомъ расходитса (л. 191, 2—5), У owszem *ięczmieñ richley* się trawi w żoladku/ przeto też *richley* się rozchodzi po cżłonkach (Кг. 1549, 163), *ordeum* (Сг. 1486, 37).

Можно утверждать, что в «Назирателе» слово *жито* употребляется независимо от оригинала лишь в значении 'ячмень', что следует считать языковой чертой переводчика. Эта черта проявляется очень последовательно,

И она ставит под сомнение происхождение переводчика из польско-литовских земель, включавших в XVI в. также Украину и Белоруссию. Это типично русское значение, не отмеченное как в польском языке, так и на юго-западе¹⁶, оно распространено в новгородских и псковских говорах, в районе Великих Лук, Торопца, Ростова, Вологды, отмечается в можайских, волоколамских говорах, в районе Клина и Москвы¹⁷.

Ф. П. Филиным преимущественное распространение слова *жито* в значении 'ячмень' определено в пределах новгородско-псковских земель и в говорах новгородских переселенцев¹⁸. Наиболее раннее толкование слова *жито* с этим значением дано Ф. П. Поликарповым¹⁹. «Назиратель», должно быть, представляет наиболее раннюю фиксацию этого значения (см.: Сл. РЯ, 5, с. 119) в русской письменности.

Кроме *ячменя* в «Назирателе» многократно упоминаются *рожь* и *пшеница*. Названия *рожь* и *пшеница* не имеют в «Назирателе» синонимов и тем не менее ряд контекстов требует сопоставления с оригиналом, так как они представляются не вполне понятными. И действительно, такое сопоставление проясняет смысл и обнаруживает еще и скрытый первоначальный исток многих фрагментов текста, содержащих суждения о выращивании и использовании ржи и пшеницы.

Прежде всего привлекают внимание те рассуждения на л. 77 и л. 90, где говорится, что «пшеница | переменяется в рож. ин'де же рож въ пшеницѣ», «рож иногда | переменяется во пшеницѣ. а иногда | из пшеницы бывает рож. а изо ржи кострева». Отражено ли здесь средневековое представление, предшествовавшее видовой классификации растений, или же здесь представлена некая неточность перевода? Даже если считать, что присутствие таких у-

¹⁶ См.: Русская диалектология (под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой). М., 1964, с. 215; Общеславянский лингвистический атлас... 1971, карта 27.

¹⁷ ДАРЯ (3), карта «Распространение и значение существительных *жито* и *житарь*» (автор О. Н. Мораховская).

¹⁸ Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л., 1972, с. 553.

¹⁹ Поликарпов Ф. П. Лексикон триязычный, сиречь речений славенских, эллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М., 1704, с. 107.

верждений в тексте рукописи свидетельствует об определенном уровне представлений, все-таки эти представления могут оказаться заимствованными, как свидетельствует сопоставление «Назирателя» с польским оригиналом:

пересаженитам | же или переменениам мѣста, дрѣвеса и тра|вы переменяют свои ѡбраз. иногда в частех | нѣкихъ, а иногда все потомѸ что едино пере|менитса въ дрѹгое инаго родѸ. сие бываетъ | или для стѸжи мѣста. или для иныя нѣко|торыя причины. и тѣм же ѡбраз (вм. ѡбразомъ. — Р. Б.) лебедка бѣлаа | переменяетса в' мятѸ. ѡштатъ пшеница | переменяетса в **рож.** ин'де же **рож** въ пшеницѸ (л. 77, 5—12); ... drugdzie też pszenicza przemienia | sie w reż/ Drugdzie za sie rez (*так!*) w pszennicę (Кр. 1549, 68).

видаем что всякое дерево или трава | ѡт кормѸ своего не только что перемѣняетса | во своих ѡвоцех или вкѸсѸ их. но видаемъ | что ѡдинъ родъ может переменитса, въ | дрѹгой злымъ строениемъ или добрымъ, | и какъ преже сего написано что **рож** иногда | переменяетса во пшеницѸ. а иногда | из пшеницы бывает **рож**, а изо ржи кострева, (л. 90, 9—16); ... A iako pirwey wypisano | yż reż czasem odmienia sie w pszenicę/ Cza|sem ze pszennice bywa reż/ а ze rży kostrze|wa (Кр. 1549, 78).

Из сопоставления видно, что в «Назирателе» дан точный пословный перевод с польского. Но сопоставление польского издания с латинским не обнаруживает полного соответствия — в латинском издании 1486 г. нет упоминания о ржи; Similiter autem triticum in siligines mutatur aliquando et econverso siligo in triticum (Cr. 1486, 18); ср. в польском тексте — drugdzie też pszenicza przemienia | sie w reż/ Drugdzie za sie rez (*так!*) w pszennicę (Кр. 1549, 68); sicut superi[us] de tritico ac siligine dictum est. (Cr. 1486, 20); ср. в польском тексте — A iako pirwey wypisano | yż reż czasem odmienia sie w pszenicę/ Cza|sem ze pszennice bywa reż ... (Кр. 1549, 78).

Латинские слова siligo и triticum обозначали пшеницу, но разного качества: siligo 'пшеница высшего качества', triticum (из tritus в значении 'обмолоченный') 'всякая пшеница' (Дворецкий, 931, 1033). В этом случае речь идет лишь о разновидности одной и той же культуры:

avena melius q̄s triticu[m] vel siligo in montibus [pro]uenit (Cr. 1486, 24); ср.: а миеди zbożym owies lepszy bywa na gorach niż pszenicza abo reż (Кр. 1549, 99);

а меж хлѣбомъ ѡвес лѣчшии бываетъ | на горал. нежели пшеница либо рож (л. 119 об. 6—7).

Palladi[us] quiait [quod] omne **triticum** solo [u]liginoso post tertia[tum] satione[m] in **genus siliginis co[m]munat** (Cr. 1486, 25); ср.: Palladius | mowiąc o ziemi takowej/ yż gdy bywa psze[nicza] osiewana po trzickróć: tedy za trzecim | razem **pszennicza odmienia sie w reż** (Kr. 1549, 103); палладиі сказѣта ѡ сицевой землѣ, что || коли бываетъ пшеницею посѣяная по триж|ды. тогда за третимъ сѣз- ниемъ пшеница | **переменяется в рож.** которая то пере- мѣна болши происходитъ ѡт лишние мокро|ты, нежели ѡт сѣхоты (л. 125, 18—125 об. 5).

Можно заметить, что в последнем случае в латинском тексте сообщается не об ухудшении, а об улучшении качества зерновой культуры под влиянием плодородной влажной почвы. В польском тексте было допущено изменение: соответствие **siligo — pszennicza, triticum — reż** заменено соответствием **triticum — pszennicza, siligo — reż**. И это представляется объяснимым, потому что **siligo** в тех фрагментах, где нет противопоставления зерновых культур, переведено словом **reż** (в том числе и в заголовке данного раздела): о ржи (187 об. 6); ср.: О rzy (*так!*) (Kr. 1549, 160), de siligine (Cr. 1486, 38 г); рожь (187 об. 7), ср.: **reż** (Kr. 1549, 160), **siligo** (Cr. 1486, 38 г.); рожь (187 об. 8), ср.: **reż** (Kr. 1549, 160), **siligo** (Cr. 1486, 38 г); рожь (188, 5), ср.: **reż** (Kr. 1549, 160), **siligo** (Cr. 1486, 38 г); рожь (188, 14), ср.: **reż** (Kr. 1549, 160), **siligo** (Cr. 1486, 38 г).

На вопрос о том, насколько допустимо было такое лексическое варьирование в польском тексте, могло бы ответить исследование и критическое издание польского перевода труда Кресценция, которое пока что не осуществлено. Мы же могли бы прибавить к сказанному, что в польском переводе **pszennicza** является чаще всего соответствием латинского **frumentum**, которое, действительно, употреблялось преимущественно со значением 'пшеница', хотя имело еще значение 'зерновой хлеб' (Дворецкий, 442), и в некоторых случаях в польском переводе выявлено именно это значение, о чем было сказано выше. Но в главе, посвященной этой культуре, и далее в подавляющем большинстве случаев находим соответствие **pszennicza — frumentum**: о пшенице (177 об. 13), ср.: О **pszenniczy** (Kr. 1549, 153), De **frumento** (Cr. 1486, 33 об.); пшеница (177 об. 14), ср.: **pszennicza** (Kr. 1549, 153), **frumentum** (Cr. 1486, 33 об.); пшеница (179, 4), ср.: **pszennicza** (Kr. 1549, 154),

frumentus (Ср. 1486, 33 об.); пше́ницѧ (179 об. 13), ср.: pszennice (Кр. 1549, 154), frumenta (Ср. 1486, 33 об.); пше́ницѧ (180 об. 13), ср.: pszennicza (Кр. 1549, 155), frumentum (Ср. 1486, 34); пше́ница (183, 8), ср.: pszennicza (Кр. 1549, 157), frumentum (Ср. 1486, 34); пше́ница (183 об. 17), ср.: pszennicza (Кр. 1549, 157), frumentum (Ср. 1486, 34 об.); пше́ница (184, 4), ср.: pszennicza (Кр. 1549, 157), frumenti (Ср. 1486, 34 об.); после пше́ницы (188 об. 6), ср.: по pszennici (Кр. 1549, 161), frumentum (Ср. 1486, 34 об.); неже́ли пше́ница (188 об. 12), ср.: niź pszennice (Кр. 1549, 161), frumentum (Ср. 1486, 34 об.); пше́ницѧ (190, 13), ср.: iako pszennicę (Кр. 1549, 162), ut frumentum (Ср. 1486, 37); пше́ницѧ (190, 15), ср.: pszennice (Кр. 1549, 162), frumentum (Ср. 1486, 37); вперед пше́ницы (190, 16), ср.: niźly pszennicza (Кр. 1549, 162), frumentum (Ср. 1486, 37).

Употребление всей названной группы лексики, связанной с обозначением зерновых культур и взаимосвязанной семантически, не подтверждает предположения о возможном украинском переводе, не совмещается и с представлением о том, что «Назиратель» лишь русский список с юго-западного перевода. Эта лексика очень широко представлена в «Назирателе» в различных контекстах: *хлѣб* встречаем в рукописи 101 раз, *пше́ница* — 43 раза, *рожь* — 26 раз, *ячмень* — 15 раз, *жито* — 11 раз. И поскольку эта лексика становится известной носителям языка не книжным путем, а изустно, именно в этой большой группе употреблений следовало ожидать проникновения или, точнее, сохранения украинских или белорусских языковых явлений в фонетике или семантике, если они характеризовали первоначальный перевод. Но таких явлений в «Назирателе» в этой лексической группе не обнаружено.

Как юго-западное могло бы быть названо слово *пшени́ный*, имеющее в «Назирателе» значение 'пшеничный'. С таким значением слово *пшени́ный* употребляется в белорусском языке (Носович, 540: пшени́ный 'пшеничный'. Пшени́ная мука. Пшени́ный сковородникъ, т. е. лепешка из теста, испеченная на сковороде). В «Назирателе» упоминаются *отру́би* пше́н'ные и *хлѣб* пше́н'ный в значении 'пшеничные отруби' и 'пшеничный хлеб', так как слово *пшени́ный* употреблено под влиянием польского оригинала, где оно имеет именно это значение: *отру́би* пше́н'ные в *водѣ* | вареные приливши винограднаго вина. а | после на *пластер* розмазавъ. . . (л. 183 об. 2—4); *Otręby też*

pszenne warzone w wodzie przillawszy wina potim na emplastr rozmazaw|szy... (Кр. 1549, 157); хлѣб | же пшен'-ныи егда великии | бывает не может здоровъ быти [потому] что корка его твердаа есть | и спекла, и ради того мало тѣчит. и тѣжела есть къ стравлению. а мокротѣ | внѣтрѣн'нѣю сѣшити и желѣдокъ | заты|кает (л. 185, 2—8): **Chleb też pszenny** gdy bywa wielki nie | może być prawie zdrowy/ abowiem skora ie|go iż iest twarda y spiekła/ przeto też mało | tuczy/ y owszem trudna iest ku strawieniu/ ă wilgotność wnątrzną wysusza y żołądek za|pieka (Кр. 1549, 157).

В польском языке pszenny употреблялось с тем же значением, что и pszeniczny 'пшеничный' (Потоцкий, 532). Варьирование этих лексических синонимов в польском издании Кресценция 1549 г. было повторено в «Назирателе»: жнитва пшеничнаа (л. 181, 5), ср.: zniwo (*так!*) pszeniczne (Кр. 1549, 155); пшеничнаа мѣка (л. 183 об. 8), ср.: pszeniczna mała (Кр. 1549, 157); пшеничные крѣпы (л. 184, 14), ср. pszeniczne krupy (Кр. 1549, 184), колачъ пшеничный (л. 184 об. 8), ср.: kołacz też pszeniczny (Кр. 1549, 158); сѣмя <...> что и пшеничное (л. 188 об. 7), ср.: nasienie <...> iako y pszeniczne (Кр. 1549, 161).

Кроме того, как независимое от польского оригинала употребляется лишь прилагательное *пшеничный*: **зерно пшеничное**. которое на горах родится | лѣтчее и крѣпчае бывает. (л. 179 об. 3—4), **Ziarno też iey** ktore na | gorach się rodzi trwalsze bywa y lepsze (Кр. 1549, 154); егда **втрѣби пшеничные** намочит в' теплои водѣ... (л. 183, 13—14), Gdy **otrąb iey** namoczy w ciepłej wodzie... (Кр. 1549, 157); печенаа пшеница сирѣчь **хлѣбъ пшеничный** | болши тѣчит чѣка (л. 184, 3—5), Pieczona, pszenicza (to iest **chleb zniej** (*так!*) | więcey tuczy (Кр. 1549, 157).

Слово *пшеничный*, должно быть, было знакомо переводчику в значении 'пшеничный', потому что он употребляет его в главе, где рассказ ведется только о пшенице, варьируя при этом определения: **втрѣби пшеничные** (л. 183, 13) и **втрѣби пшен'ные** (л. 183 об. 2), колачъ пшеничный (л. 184 об. 8) и хлѣб пшен'ный (л. 185, 2—3). Хотя переводчик следует здесь польскому оригиналу, у нас нет оснований считать, что он здесь обнаруживает непонимание текста. Слово *пшено* в «Назирателе» не встречаем, однажды упоминается лишь *просо*: То таково ж во всякомъ хлѣбном | зерне искѣшен'ное дѣло есть что должеи мо|жетъ

в' своемъ колосѣ стоѣти. нежели | голо спрятаное шпричь
 проса еже должеи | стоить вымолоченое. нежели в' ки-
 стяхъ (л. 183, 3—7), окромъ проса (Кг. 1549, 157), *milium*
 (Сг. 1486, 346). Само слово *просо*, такъ же, какъ *овес*, *лен*,
горох, не относится къ числу лексическихъ диалектизмовъ и
 распространено какъ на севере, такъ и на юге. В южновелико-
 русской письменности XVI—XVII вв., по наблюдениямъ
 С. И. Коткова, встречается исключительно это название
 данной полевой культуры²⁰. В украинскомъ языкѣ наряду
 съ такимъ названиемъ исследователями отмечается целый рядъ
 иныхъ: *текач*, *палка* (Пискуновъ, 217; *текач* отмечено во
 многихъ областяхъ Маковецкимъ), кроме того — *таґај*, *рґоно*.

Общимъ для русскаго и украинскаго языковъ является
 также слово *овесъ* въ его традиционномъ написаніи (въ «На-
 зирателе» не отраженъ переходъ *e* въ *o*), хотя въ украинскомъ от-
 мечены и другіе варианты: *hoves*, *voves* (Маковиеcki, 50).
 Въ «Назирателе» слово употреблено трижды: *овесь* (51 об.
 15), *owies* (Кг. 1549, 51), *ауена* (Сг. 1486, 15а); *овес* (119 об.
 6), *owies* (Кг. 1549, 99), *ауена* (Сг. 1486, 24а); въ *овес* (179 об.
 2), *w owies* (Кг. 1549, 154), *ауена* (Сг. 1486, 33).

Традиционно-книжнымъ написаніемъ (безъ отраженія пе-
 рехода *e* въ *o*) представлено въ «Назирателе» и слово *ленъ*.
 Соответствующіе фрагменты содержатъ рассужденія о ме-
 рахъ увеличенія плодородія льна, выбора времени его по-
 сева, способности льна улучшать сырыя земли. Слово
 представлено не только исходной формой, но и косвен-
 ными, въ которыхъ могли бы проявиться известныя диалект-
 ныя особенности, однако все формы традиционны и упо-
 треблены въ соответствии съ польскимъ и латинскимъ издани-
 ями: *ленъ* (58 об. 4), *len* (Кг. 1549, 55), *lino* (Сг. 1486, 16а);
 во *лнѣ* (59, 9), *we lnie* (Кг. 1549, 55), *lino* (Сг. 1486, 16а);
 во *лнѣ* (59, 14), *we lnie* (Кг. 1549, 55), *lino* (Сг. 1486, 16а);
ленъ (97 об. 10), *len* (Кг. 1549, 82), *linum* (Сг. 1486, 21а);
ленъ (98, 5), *len* (Кг. 1549, 83), *lini* (Сг. 1486, 21а); *лномъ*
 (116, 8), *lnem* (Кг. 1549, 96), *lini* (Сг. 1486, 23в).

Несколько разъ *ленъ* упоминается совместно съ другою
 культурою, которая въ «Назирателе» именуется *конопель*,
 это наименованіе употреблено какъ въ единственномъ, такъ и
 во множественномъ числѣ: чтобы тѣло всѣхъ вещей съ ростѣн-
 ния таковыхъ жилокъ множило. мощно се и |скѣсити,
 коли бы кто шщимъ н'равомъ терлѣ | или ламалѣ конопли,
 и великіи кропивы | или ленъ. се же смочивши ихъ преже

²⁰ Котковъ С. И. Указ. соч., с. 19, 21.

так | что аж вода загноить в' вещей таковыхъ | матерію котораа есть ихъ тѣломъ. . . (л. 58, 18—58 об. 6), . . . gdy by kto pospolitym obuczа | iem tarł або łamał **konopie**/ choć wielkie ро | krziwi або też len. . . (Кг. 1549, 55),

а ѡткѣдѣ ѡни сег | полѣчали, что познавали частки ѡныа | предние и неслагательныє. и ѡт негѡ ж соста| вляется плоть или тѣло. какой убо | указ сего есть въ **конопляхъ**, или во лнѣ, | подлин'но то есть и во всѣхъ травахъ и | древесяхъ. толко то, что въ древесехъ | частии складныхъ ли составленыхъ не| мощно есть такъ ѡтделити и познати. | какъ то во лнѣ, или в' **конопляхъ** и прочаа (л. 59, 5—14), . . . Jaki tedy iest tego dowod w **konopiach** або we lnie < . . . > tru| dno mogą być tak oddzielone у rozeznane/ iako w **konopiach** або we lnie etc (Кг. 1549, 55);

после того ѡбва| ляти веревки какие ветчаные в' мѣке жидкѡ | с водою уквашеной. и тамо во ѡное тѣсто | **конопель** или **хлопыа** стараго намѣшати. | и веревки во ѡномъ сѣмени, терновомъ | сварабовиновомъ глоговымъ. ѡстрежи| новомъ. или какого вибѣд дерев'ца колючего | ѡбвалати такъ чтобы ѡболнѣли. и ко| ноплями обвити малев'ко дабы сѣмена | не ѡпадали. и схоронити такъ до весны (л. 172, 18—172 об. 9), tamże też w ono ciasto **zgrzebi** або **konopi** starychъ na| mieszać < . . . > а **zgrzebiami** обвинаć тро| чę aby nie opadło / у zachować tak аże do wiosny (Кг. 1549, 146).

Множественное число *конопли*, характерное для украинского языка и южнорусского наречия²¹, является в «Назирателе» зависимым от польского оригинала, где формы *konopie*, *konopi* и *w konopiach* также множественного числа. Форма единственного числа *конопель* как раз независима, так как употреблена в соответствии с формой множественного числа *konopi*. Это название не совпадает с наименованием *конопля*, распространенным в южновеликорусской письменности, как и в староукраинском языке. Совпадение можно отметить лишь для формы множественного числа: «Наряду с названием *конопля* (см. *конопли*) широко бытовало *конопи* и производное *конопный*. В территориальном распределении этих фактов выявляется некоторая дифференциация: на западе южновеликорусского края — вполне очевидное преобладание наименования *конопли*, на востоке — *конопи*»²².

²¹ Котков С. И. Указ. соч., с. 24.

²² Там же, с. 23.

Форма *конопель*, употребленная в «Назирателе», бытовала в среднерусских говорах, в частности, в подмосковных: «И *кънапли* и *кънапель* гъварят на кънаплю. Мы тоже сеим кънаплей п̄нимношку себе на вирефки, на расхот»²³ (см. также: Даль, Слов., 152). Украинскому и белорусскому языкам форма единственного числа этого наименования вообще несвойственна: укр. коно́плі *мн.* (Тимченко, I, 173; Ганич, Олійник 202); белорусск.: каноплі *ед. нет* (Рус.-белорус. сл. 210).

Нельзя не обратить внимание на единственное и вполне независимое употребление прилагательного *конопляный*:
 трѣбы | глиняные дѣлают водѣ здоровѣю. которых | толстота, чтобы была на два перста. но | на концы чтобы были тоншие. чтобы так могли хотя на водѣ доловь водна во водѣ входячи складатися. которых щели на склады|ванию. подобает известию негашеною | с маслом **конопляным** смѣшавши замазывать (л. 37 об. 8—15),
 ... warne[m] niegaszonym/ zoleiem (*так!*) zmieża|wszy maia być żutowane (*так!*) (Кг. 1549, 31).

В польском издании не сказано, с каким именно маслом следует смешивать негашеную известь для замазывания щелей в трубах. Внесенное в русский текст уточнение *конопляное* (масло) вместе с заменой на л. 172 *коноплями обвити* польского *zgrzebiami obwinać* (*zgrzebie* 'изгреби, охлопье; кострики' — Потоцкий, 748) — несомненное свидетельство русского быта, хозяйственного значения в нем названного растения.

В «Назирателе» неоднократно употребляется наименование *бобъ*, трижды — в синонимическом сочетании с наименованием *солнечный горохъ*, в остальных случаях самостоятельно. Контексты, содержащие упоминание о *солнечном горохе*, объединены одной темой — это наставления об удобрении земли, повышении ее плодородия. В латинском издании 1486 г. в соответствующих контекстах употреблено слово *lupin*, сюда же примыкает употребление на л. 97 об. 15, не имеющее такого соответствия.

тако ж вмѣсто нагноения или навозѣ. добро | есть сѣяти по ниве, или по винограде **солнечный горохъ** или **бобъ** мсца апрѣля и маиа, | или авгѣста на осени. и коли уже в'зрастят | въ своей мѣре тогда заурати и такъ то | бѣдет вмѣсто навозѣ. добро и ниве или вино|градѣ исправления (л. 96 об. 6—12), *Takież miasto nagnoienia*

²³ *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969, с. 214.

dobrze siat | po roli abo w winnogradziech słońeczny | groch
choćia bob (Кг. 1549, 82); lupini (Сг. 1486, 21a);

общее | то дѣло во италианской землѣ. что расш|мные
земледѣлателие для нагноения, земли | сѣютъ бобъ, а
иногда рѣш| на ниве издѣла|н'ной и приготовленной уже
къ сѣянью (л. 96 об. 13—17), *żwyczajni ogaże dla nag-*
noienia ziemi sieią bob kiedy у rzepe/ na | roli iuż spr-
wioneу ku sianiu (Кг. 1549, 82) *lupinos* (Сг. 1486, 21a);

сказѹют италианове, и того са | держать. что гдѣ
лень хочешъ сѣяти | преж тамо насѣютъ бобъ или слнч-
наго горохъ. | после его заурѹют. хотя бѣдетъ подро-
лои | или тепер еще станеть в'сходити. и тѣмъ|то добрѣ
гноятъ землю (л. 97 об. 9—14), . . . *pirwey tam nasieią*
bobu || abo słońecznego grochu . . . (Кг. 1549, 82—83),
lupinos (Сг. 1486, 21a), а еще больши | коли бы такой
бобъ. или горох слнчної былъ. вымочень такъ. дабы го-
раздо клеи из себя | выпш|стил. после рѹкою розсѣвати.
заур|рати и заволочити и такъ добрѣ дѣлает | землю плод-
нѹю (л. 97 об. 14—98,1), . . . *gdy by takowy bob abo*
groch słońeczny był wymaczan. . . (Кг. 1549, 83).

Сопоставление выявляет максимальную близость рус-
ского текста к польскому изданию, где по сравнению с ла-
тинским изданием 1486 г. в текст введена синонимическая
конструкция *abo słońeczny groch*, что в смысловом плане
соответствует латинскому тексту. Латинское *Lupinus* —
растение *Lupinus albus* L. (Дворецкий, 604). Во всех со-
ответствующих случаях словом *бобъ* в «Назирателе» на-
звано растение из рода Люпин (*Lupinus* L.). Это широко из-
вестные «однолетние или многолетние травы с синими, фио-
летовыми, розовыми или белыми цветками в густых ко-
нечных кистях» (Трав. раст. I, 463). В нашей стране полу-
чил распространение люпин многолетний (*Lupinus poly-*
phyllus, L.), цветущий обычно синими или фиолетовыми
цветами, «культивируется как декоративное, а особые без-
алкалоидные формы — как ценное кормовое растение,
обогащающее почву азотом; в Европейской части нередко
встречается одичавшим вдоль дорог и полей» (Трав. раст.
I, 464).

Растения эти по-польски назывались *słońeczny groch*,
słońecznik, *słońecznik straczysty* (Потоцкий, 203, 570),
а в русском — *волчий боб* (Потоцкий, 570), *волчан* (Даль,
Слов., I, 233; Волчан — растение *Lupinus*, люпин, перевод-
ное), так как буквальное значение латинского *Lupinus*,

‘волчий’. Следует, вероятно, предположить, что эти названия сравнительно поздние — в Словаре русского языка XI—XVII вв. они не зафиксированы. Поэтому, должно быть, польские названия были калькированы в «Назирателе».

При этом остается неизвестным, культивировалось ли это растение в XVI в. на Руси: значение слова *бобъ* в Сл. РЯ XI—XVII вв. дано обобщенно — «растение из семейства бобовых». Однако один из приведенных примеров допускает предположение о том, что речь может идти о люпине: Въѣхавъ на гору, село было, да запусѣло; тутъ бобъ дикой безъ числа много растет. Арс. Сух. Проскинитарий, 92.1653 г. (Сл. РЯ, I, с. 252). Но допустимо также, что упомянуто издавна известное культурное растение *Vicia Faba L.*

Именно это растение (*Vicia Faba L.*) имеется в виду в «Назирателе», когда *бобъ* упоминается как возделываемая культура, плоды которой идут в пищу и обладают известными питательными и даже лечебными свойствами. В латинском издании 1486 г. соответственным является наименование *fabā*.

по писмѣ и по | науцѣ авицены мѣдреца. тако ж и исаа|ка жито стѣденое есть и сѣхое в первом | степени. а имѣеть силѣ пѣргования или | чистения тѣла. но бобъ болши высѣшает. и того ради ѡдымания боронит (л. 190 об. 12—17), . . . *bob* więcey wysusza dla tego też oduma|nia bronі (Кг. 1549, 162—163), *fabā* (Сг. 1486, 37);

галинѣс мѣдрецъ | ѡ ячмени и ѡ бобѣ, елико к лекарствѣ | пристоит, такъ сказываетъ ячмень и | бобъ того для что имѣють ровнѣю мѣрѣ | и собѣ подобнѣю. потомѣ и в лѣкарствах | мѣсто приемлютъ кабы воскъ и масло | деревяное в пластерах (л. 191, 7—13), Gallenus też o ięczmieniu ѡ *bobie* czo się ku lekarstwu ticze tak powiada. | Јęczmien (так!) ѡ *bob* iż maіą miernosc. . . (Кг. 1549, 163) *fabā* (2 р.) (Сг. 1486, 37в—37 г).

То же значение (*Vicia Faba L.*) имеет слово *бобъ* на лл. 189 и 190, прямых соответствий в латинском тексте слово не имеет.

всякие иные мѣки либо тѣста какіе ни|бѣд с которыхъ бы немочно из самыхъ хлѣбѣ быти, | какъ то з бобѣ з' горохѣ с манны, с которыхъ | вещей не можетъ быти прямаѣ мѣка | точию ламление и гнѣтение, но то в'се | ржанѣ мѣка. в'мѣсте совоку|плетъ | (л. 189, 3—8); Wszelkie insze ma|ki lubo ciasta iakieżkolwie (так!) z kthorych

by sa|mych niemogł być chleb/ iako z **bobu** z gro|chu z manny . . . (Кг. 1549, 161);

инои аровои хлѣбъ .s. го дня в'сходит | шпричь **бобѣ** (л. 190, 1—2); insze iarzyny szostego dnia wschodzą krom samego | **bobu** (Кг. 1549, 161—162).

Ту же культуру (*Vicia Faba L.*) означает слово *бобъ* на л. 116, хотя здесь речь идет о плодородии почвы:

того дла | подлинное есть дѣло что нивы таковыи сли|шком мокрые. коли бѣдѣт лномъ или **бобомъ** | посѣяныи. тогда послѣ бѣдѣт плодоноснѣ|ишии. потомѣ что таковыи вещи бы|вають с корениам вырваныи из земли. за|чимѣ много вытѣгается и выходит из неѣ | мокрота. и того дла шна к мѣрности при|ходѣчи, и сѣхшата бѣдѣчи лѣчши после шбраж|даетъ (л. 116, 6—15), Przeto pewna rzecz iest yż rolle takowe zbythnie mokre gdy będą lnem/ lub **bobem** osiewane. . . (Кг. 1549, 96) **fabe** (Сг. 1486, 23 в).

Лишь один раз в «Назирателе» упомянута *гречиха*: ради работающих | людей и трѣжающихся хлѣбъ со ржи | спорыи есть, и мочно с нею кѣ хлѣбѣ мѣ|шати различныи вещи, как то **гречихѣ** | жито для слѣгъ (л. 188 об. 15—189, 1), przeto dla ro|botnich ѣ praczowitich ludzi chleb zniej (*так!*) spory/ ѣ może sniѣ (*так!*) ku chlebu mieszać rozmaite | rzeczы/ iako **tatarke**/ ięczmien/ iagły/ mannę też/ѣ to prze czeladz (Кг. 1549, 161).

Из сопоставления видно, что *гречиха* является как бы переводом польского слова *tatarka*. Кроме культурной гречихи, польское название относится и к дикой гречихе, и к этому виду прежде всего. Оно введено в качестве определения к наименованию дикой гречихи *Polygonum tataricum* (Потоцкий, 615). Русскими соответствиями являлись наименования дикой гречихи *курлук*, *кирлык* (Потоцкий, 615; Даль, Слов. I, 222), *дикуша*, *дикушка* (Потоцкий, 615). Растение *Polygonum tataricum* на Украине «встарину культивировали, теперь встречается как бурьян, особенно в посевах гречки» (Визн. росл. Укр., 220), его украинское название *гречка татарська* (Визн. росл. Укр., 220). Наименование *татарка* также встречалось на Украине и притом как обозначение культурного вида *Polygonum fagopyrum* (Маковиеcki, 149). Маковецким отмечены и другие наименования культурной гречихи: *греѣа*, *греѣка*, *груга*, *мајівка* (посеянная в мае), *роhанка* (может быть, в действительности такое наименование относили к дикой гречихе). В современном украинском употребляется только

гречка (Укр.-рус. сл., I, 361; Ганич, Олійник, 134), в современном белорусском *грэчка* (Рус.-белоус. сл., 103). В южновеликорусской письменности С. И. Котковым как преобладающее отмечено наименование *гречиха*²⁴ наряду с *греча* и единичным *гречка*; *гречиха*, *гречуха* и *греча* называют эту культуру в памятниках Смоленского края²⁵. В современном рязанском говоре — *гр'ач'иха*²⁶.

Независимое хотя и единичное употребление в «Назирателе» — наименование *гречиха* — свидетельство русского, а не юго-западного перевода.

В латинском издании 1486 г. *гречиха* не упоминается в соответствующем фрагменте, зато упомянуты просо и бобы (*milio, faba*), из которых первое сохранено в польском тексте (*iagły*), но опущено в «Назирателе».

В польском издании в данном контексте упоминается также *манна* (*manne*), пропущенная в «Назирателе». Может быть, пропуск связан с хозяйственными возможностями той местности, где делали перевод. Но один раз наименование *манна* употребляется в «Назирателе», где говорится об использовании муки из культур, «с которых бы немочно из самых хлѣбѹ быти, как то з бобѹ з' горохѹ с манны» (л. 189, 4—5); ср.: *z kthorych by sa|mych niemogł być chleб/iako z bobu z gro|chu z manny* (Кг. 1549, 161).

По отношению к слову *манна* допустимо предположить заимствование, так как русское наименование этой культуры — *манник* — род растений из семейства злаковых *Glyceria* R. Вг., к которому относится много видов манников. Растут манники в теплом и умеренном климате. В нашей стране более 15 видов этого растения (Трав. раст. I, 241). Один из видов — *Glyceria fluitans* (L.) R. Вг. — «дает семена для манной крупы, приятной на вкус и питательной. . . Прежде разводилась в Польше»²⁷. Очевидно, поэтому в разных странах зерна этого растения «употребляли в пищу под именем прусской или польской манны» (Энци. сл. Брокгауз и Ефрон, XVIII^a, 547; ССРЛЯ, VI, 609).

²⁴ Котков С. И. Указ. соч., с. 19—20, 23, 300.

²⁵ Борисова Е. Н. Указ. соч., с. 32.

²⁶ Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). Под ред. И. А. Оссовета. М., 1969, с. 127.

²⁷ Вульф Е. Ф., Малеева О. Ф. Мировые ресурсы полезных растений. Пищевые, кормовые, технические, лекарственные и др. § Справочник. М., 1969, с. 45.

Наименование *манна* известно украинскому языку — *манна трава* (Тимченко, I, 198), было известно и в юго-западных памятниках — *манна трава*, *манья* (Пискунов, 132). Однако слово *манна* как наименование семян *манника* отмечено и В. И. Далем: «Манна — . . . собираемое в южной России (размахами сита по росистой траве) семя травы манник *Glyceria fluitans*, манная крупа, манна травяная, из которой варят кашу» (Даль, Слов., II, 298).

Современные исследования археологов свидетельствуют о том, что манник еще с древнейших времен использовали как зерновую культуру и в северных районах нашей страны»²⁸.

Нельзя не отметить, что *манник* в русском языке, как и *шаппа* в польском соотносились также с растениями другого рода из семейства злаковых — *Festuca L.* (Даль, Слов., II, 298; Потоцкий, 289), в современной русской ботанической номенклатуре это род Овсяница (Трав. раст. I, 243). В. И. Даль с наименованием *манник* связывает также злаковые растения, принадлежащие другим родам: *тонконог* — *Coeleria Pers.* — «многолетники с густой, реже рыхлой серебристой колосовидной метелкой» (Трав. раст. I, 236) и растение «щетка», вероятно, то, которое теперь именуют *щетинник* — *Setaria Beauv* (Трав. раст. I, 213). Внешнее сходство этих растений с просом поддерживает этимологию, данную слову *манник* О. Н. Трубачевым по связи с глаголом *манить* «обманывать»²⁹. В. А. Меркуловой предложено иное объяснение на основании другого значения глагола *манить* «привлекать, соблазнять», так как, по ее мнению, «естественно было бы назвать «обманным» несъедобное растение, а не то, которое пользовалось большой популярностью»³⁰. Для оценки употребленного в «Назирателе» слова *манна* важным является наблюдение о популярности этого растения в русских землях. Однако обращает на себя внимание в связи с замечанием В. А. Меркуловой тот факт, что съедобным среди множества *манников* было лишь одно растение *Glyceria fluitans*, именуемое более точно *манник напльвающейий*. На это рас-

²⁸ Якубцинер М. М. О составе зерновых культур из старой Ладоги. — Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. 57, 1955, с. 12.

²⁹ Трубачев О. Н. Из истории названий каш в славянских языках. — Slavia. Praha, 1960, seš. 1, s. 13—15.

³⁰ Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967, с. 124.

тение очень похожа несъедобная овсяница луговая. В. И. Даль называет манником также овсяницу овечью и типчак, овсяницу желобчатую, по-своему похожую на съедобное растение. Не только в русском, но и в белорусском языке наименование *манник* относится к растениям разных родов — *Gluceria* R. Br. (Киселевский, 60), *Festuca ovina* L. овсяница овечья (Киселевский, 53). Скорее всего, многозначность глагола отразилась и в названии растения.

Между тем в латинском издании 1486 г. названо совсем иное растение — *milica* (ср.: *mèlica*, *mèligo* — сорго³¹). Сорго — зерновая культура *Sorghum* Moensh. К этому же виду относит названную у П. Кресценция культуру А. И. Хоментовская, переводя ее наименованием «горица». Она сообщает, что у Плиния, труды которого использовал П. Кресценций, это растение называется *milium indicum*, у Альберта Великого — *granum siricum* или *miliga* «сорго малого роста, похоже на просо»³².

Всего насчитывается около 50 культурных и диких видов сорго (БСЭ, 1976, 24, I, 192). В сельском хозяйстве принято относить разные сорта этого растения к сборному виду, объединяющему свыше 30 ботанических видов зернового и кормового сорго — *Sorghum vulgare* Pers. — Сорго обыкновенное (Вульф, Малеева, 15). Сорта сорго различаются окраской зерна (белое, розовое, красное, желтое (БСЭ, 1976, 24, I, 192), формой соцветий (Энцикл. сл. Брокгауз и Ефрон, LX, 897). По внешнему виду одни сорта похожи на просо, другие — на манник.

Сравнение сорго с просом находим у П. Кресценция в главе, посвященной сорго, «*De milica*» (Ст. 1486, 37 об. — 38), где противопоставляются два вида сорго — красное и белое. Противопоставление это поддерживается сравнением с просом. Внешнее сходство сорго с манником и отсутствие противопоставления сорго и манника у Кресценция, вероятно, побудило польского переводчика отождествлять сорго с манной, популярной в Польше, где сорго не растет. В «Назирателе» глава «*De milica*» осталась непереведенной, так как перевод книги был оборван, и может быть, причиной этого были не внешние обстоятель-

³¹ Итальянско-русский словарь. Сост. Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. М., 1963, с. 506.

³² Хоментовская А. И. О выгодах сельского хозяйства Петра Кресценция. — В кн.: Агрικультура в памятниках западного средневековья. М.—Л., 1936, с. 313.

ства, а само содержание, его отдаленность от русского быта.

Рассмотрение названий полевых культур позволяет высказать предположение о происхождении перевода труда П. Кресценция — одного из наиболее известных трудов своего времени. Н. Н. Дурново указал в свое время, что он сделан «южнее Москвы». «Назиратель» безусловно не является украинским переводом, а также списком с такого перевода или с промежуточного украинского списка. Переводчик употребляет русские наименования культур (*жито, гречиха, конопель*), наименование *жито* в значении 'ячмень' в соответствии с польским *jęczmień*. Но вместе с тем он переводит польское *żyto* не только как *ячмень*, в единичных случаях *хлѣбъ*, но и как *рожь*, ошибаясь при этом в понимании польского текста; он считает синонимами слова *пшеничный* и *пшениый*. Вероятнее всего переводчик был родом из западной окраины южнорусских земель, но усвоил и среднерусские черты, общие с севернорусскими, и должно быть, ко времени своей переводческой деятельности уже не жил на окраинных землях.

Список сокращений

- Визн. росл. Укр. — Визначник рослин України. Київ, 1965.
Вульф, Малеева — *Вульф Е. Ф., Малеева О. Ф.* Мировые ресурсы полезных растений. Пищевые, кормовые, технические, лекарственные и др. Справочник. М., 1969.
Ганич, Олійник — Російсько-український словник. Укладачі Д. І. Ганич, І. С. Олійник. Вид. четверте. Київ, 1979.
Даль, Слов. — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1955.
Дворецкий — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
Киселевский — *Киселевский А. И.* Латино-русско-белорусский ботанический словарь. Минск, 1967.
Носович — Словарь белорусского наречия, сост. И. И. Носовичем. СПб., 1870.
Пискунов — *Пискунов Ф.* Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан. . . 2-е изд. Киев, 1882.
Потоцкий — Словарь польского и русского языка, сост. . . Фр. Потоцким. Ч. I — польско-русская. 2-е изд. Лейпциг, 1877. Парал. тит. л. на польск. яз.
П.-р. сл. — Польско-русский словарь. 4-е изд. Под ред. М. Ф. Розвадовской. М., 1955.
Рус.-белорус. сл. — Русско-белорусский словарь. Под ред. действительных членов АН БССР Я. Коласа, К. Крашвы и члена-корреспондента АН БССР П. Глебки. М., 1953.
Сл. РЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—6. М., 1975—1979.

- Тимченко — *Тимченко Е.* Русско-малороссийский словарь, т. I. Киев, 1897.
- Трав. раст. — Травянистые растения СССР, т. I—II. М., 1971. Авт.: Ю. В. Алексеев, В. Н. Вехов, Г. П. Гапочка, Ю. К. Дундин, В. Н. Павлов, В. Н. Тихомиров, В. Р. Филин.
- Укр.-рус. сл. — Украинско-русский словарь, т. I—VI. Киев, 1953—1963.
- Cr. 1486 — *Opus ruralium commodorum Petri de Crescentijs*, Strassburg, 1486 (БАН I.—181).
- Kr. 1549 — *Piotra Crescentyna Księgi o gospodarstwie, y o opatrzeniu rozmnożenia rozlicznych pożytkow, każdemu stanowi potrzebne.* Kraków, 1549.
- Makowiecki — *Makowiecki S.* Słownik botaniczny łacińsko—małoruski. Zebrał i ułożył w latach 1877—1932 Stefan Makowiecki. Kraków, 1936 (Polska Akademia umiejętności. Prace Komisji językowej № 24).